

Социальные аспекты взаимоотношения интеллектуальной и духовной ветвей культуры

Культура существует в обществе, в системе социальных связей и отношений. Социальные связи подразделяются на *межиндивидуальные* и *надындивидуальные* (интерсубъективные). Первые — это отношения *общения*. Они всегда конкретны и существуют столько времени, сколько данные общения продолжаются. Общение — форма личностных связей. Я могу вступать в общение по своему выбору, прекращать по своему желанию. В реальном общении человек может представлять не только себя как личность, но и выступать как чиновник, как дипломат, вообще как субъект, наделенный определенными полномочиями, выполняющий ту или иную функцию, играющий ту или иную роль. Культура не существует вне общения. Когда актер выступает на сцене, он общается со зрителем. Когда я читаю художественное произведение, я общаюсь и с его героями, и с автором, воспринимая созданные им идеи и образы. Общение есть субъект — субъектное отношение, вступая в которое, я могу общаться с субъектами реальными и вымышленными, живущими ныне и жившими в прошлые времена¹. Включенность общения в культуру означает, что *культура социальна, социальность неотделима от культуры*.

Другой формой социальных связей являются *общественные отношения*. От первых они отличаются тем, что представляют собой отношения не между индивидами, а между группами людей, объединенных по какому-либо признаку, носят устой-

чивый характер, сохраняются в смене поколений. Эти отношения интересубъективны, а для индивида — объективны. Каждое новое поколение людей вступает в существующие уже общественные отношения и либо сохраняет их, либо, успешно или безуспешно, стремится их изменить. Совокупность общественных отношений образует социальную структуру общества. Каждый индивид является носителем общественных отношений, занимает в системе этих отношений определенное место, определяющее его социальный статус.

Общественные отношения составляют социальную основу бытия культуры, создают определенные условия для творческой деятельности людей, влияют положительно или отрицательно на динамику культуры. Вместе с тем культуротворческий процесс подчинен нормам и регулятивам, определяемым системной целостностью самой культуры как относительно самостоятельного образования. А творец, как бы его ни ограничивали общество, различные внешние силы, может созидать, лишь оставаясь внутренне свободным.

Будучи *целостностью*, культура внутренне *многообразна* как по содержанию, так и структурно. Причем источником этого разнообразия могут быть и общественные отношения, и внутренние потребности самой культуры, и взаимодействие социальных и культурных начал. Структурное разнообразие культуры, специфика ее различных проявлений — тема, не теряющая своей актуальности. И, конечно, вопрос в том, с каких методологических позиций она изучается, ибо, как известно, результаты исследования во многом зависят от используемой методологии.

В советские времена методологические принципы анализа культуры в значительной части приобретали политико-идеологическую окраску, поскольку доминировал классовый подход к культуре. В теоретический концепт культуры вносилась мощная идеологическая составляющая. На первый план выдвигалось деление культуры по классовому признаку на буржуазную, социалистическую и др. Недооценка этой градации считалась проявлением объективизма, отходом от принципа партийности. Но распространение классовых критериев за положенные пределы расценивалось как вульгаризация классового подхо-

да. Отступление от них «вправо и влево» наказывалось. Характер санкций зависел от конкретных условий и тех целей, которые в данное время ставили себе партийные власти.

Очевидно, что следование этой методологии давало вполне определенное видение культуры, оправдывало жесткую цензуру и ограничение свободы творчества, что вызывало раздражение особенно в среде гуманитарной интеллигенции, которая больше всех ощущала на себе давление идеологического пресса. Поскольку критерии оценки во многом зависели от субъективных предпочтений, то открывались возможности для произвола чиновников от культуры. Наглядный пример: политика властей по отношению к современному модернистскому искусству. Оценив его как буржуазное, власть фактически наложила на него запрет, оно загонялось в подполье, вытеснялось из страны.

Актуальной была проблема разграничения и взаимоотношения национальных культур. Одной из ведущих она была и в методологическом плане. Для Советского Союза как многонационального государства имели жизненно важное значение неконфликтные отношения между нациями и их культурами. Вся эта проблематика имела выходы и в теорию, и в политику.

Еще пример. Молодежное движение на Западе в 60-е гг. XX века породило понятие молодежной *субкультуры*, с которой идентифицировало себя подрастающее поколение. Понятия «субкультура», «контркультура» определили тот методологический подход к анализу культуры, который помог теоретически осмыслить возникшие в ней новые явления.

Во всех этих случаях причины образования или создания в культуре структурных различий находились вне самой культуры, а в социальной реальности, в политических или этносоциальных процессах. Это обстоятельство во многом определяло и методологию их осмысления.

Но в культуре существуют и структурные различия иной природы. Речь идет о разграничении интеллектуальной и духовной ветвей культуры. Источники их различия находятся в самой культуре, в специфике человеческой деятельности. И они входят в социальную жизнь, удовлетворяют общественные потребности именно как явления культуры со всеми их особенностями и взаимоотношениями. Что эта тема весьма перспек-

тивна, блестяще показал известный английский писатель и ученый-физик Чарльз Сноу. Она была навеяна сложившейся тогда в Англии ситуацией в сфере культуры. Будучи одновременно и естествоиспытателем и писателем, т.е. представителем и научной и художественной интеллигенции, он имел доступ и в ту и в другую среду. Общаясь с коллегами и зная каждую среду изнутри, он обнаружил, что между естественнонаучной интеллигенцией и гуманитариями царит взаимное непонимание, они говорят как бы на разных языках. Ч.Сноу расценил эти факты не как некую частность. Он пришел к выводу, что здесь сложились две культуры – научная, распространенная в научных кругах, преимущественно среди естествоиспытателей, и художественная – шире – гуманитарная, характерная для гуманитарной интеллигенции, что взаимное отчуждение этих культур и их носителей приводит к серьезным идейным и моральным потерям для обеих сторон. Одной из главных причин противостояния культур Ч.Сноу посчитал узкую специализацию, характерную для английской системы образования. И он предложил ее изменить, учесть опыт других стран. Таким образом, Ч.Сноу не просто затронул важную и актуальную проблему культурной жизни страны, но и дал ей теоретическое объяснение, а также предложил свое решение проблемы. Не случайно его выступление вызвало тогда широкую и продолжительную дискуссию, и не только в Англии². У нас аналогичная ситуация также имела место, но в несколько иной форме: «Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне».

Здесь с полной очевидностью проявляется значимость методологических принципов, поскольку обнаруживается, что именно на методологическом уровне формируются позиции, определяющие направление теоретического поиска и выработки практических решений.

И для мира, и для России начала XXI в. поставленная в свое время Чарльзом Сноу проблема двух культур – гуманитарной и научной – стала вновь актуальной, хотя и в модифицированном виде. Ныне их можно было бы определить как *духовную и интеллектуальную культуры*³. Эти понятия в более обобщенном виде представляют проблему двух культур. Различение духовной и интеллектуальной культуры, установление типологии

и конкретный анализ характера их взаимоотношений имеет фундаментальное значение, дает ключ к решению многих проблем и философии культуры, и реальной жизненной практики.

Духовность присутствует во всех культурах, является неотъемлемой составляющей любой культуры. Конечно, ее конкретное содержание, наполнение, глубина и прочие характеристики не тождественны в различных культурах. В ней запечатлена специфика каждой конкретной культуры, ее история, природная среда и взаимоотношение с другими культурами.

Для философии духовная культура выступает как выражение человеческой субъективности. В фокусе духовной культуры — человек как субъект, как носитель культуры, как родовое существо и как индивидуальность, личность с ее системой ценностей. Духовность отражает в ценностных формах сознания и культуры вечные смысложизненные экзистенциальные проблемы человека, поднимая его над эгоистическими расчетами и частностями повседневной жизни. Духовную культуру наполняют человеческие ценности, нравственные нормы, жизненные смыслы, социальные идеалы и идеологии, религиозные взгляды. Она нравственно окрашена и пронизана нравственными ценностями и оценками. Она немыслима вне субъект-субъектного отношения, вне общения. В поле этой культуры мир воспринимается не сам по себе, а в непосредственной связи с субъектом и его системой ценностей. Особое место занимает художественная культура. Для творческой деятельности в области духовной культуры характерно то, что она не связана дисциплиной и императивами культуры интеллектуальной и объективные законы не ограничивают здесь полет человеческой фантазии. Но эстетика, мораль, религия и т.д. привносят в нее свои ориентиры и ограничения. В сфере духовной культуры свобода трактуется как *независимость* человека от объективных реалий. По Канту, свобода воли в ее нравственном самоопределении, вызывающем к чувству долга. Это решение выражает специфику нравственного начала и отвечает потребностям духовной культуры. В ней рождается и столь необходимое для творческой деятельности человека сознание внутренней свободы. Однако духовная культура не исчерпывает собой всей культуры, включающей также интеллектуальное начало.

Одним из высших продуктов деятельности человеческого интеллекта и ядром современной интеллектуальной культуры является объективное научное знание. По своему содержанию оно интернационально (наука — республика ученых) и потому науку, как правило, не связывают с какой-либо национальной культурой. В итоге наука подчас рассматривается как особое явление, извне воздействующее на культуру. Однако наука также есть феномен культуры, оказывающий мощное влияние на общество. Для интеллектуальной культуры характерно субъект-объектное отношение, ориентация на объект, его познание и практическое применение добытого знания. Человек познает мир, изменяет природу и общественную жизнь, создает то, чего не было в природе, но не потому, что он независим от нее, а потому, что следует ее законам. Человек и отражает действительность, стремясь к ее истинному познанию, и поднимается над ней в своем мышлении и своей творческой деятельности, опирающейся на знание. Нарушение объективных законов обрекает деятельность человека на неудачу, а человека — на поражение. Поэтому интеллектуальная культура дисциплинирует человеческое мышление. Наличие объективных законов и детерминант определяет границы продуктивности творческого воображения человека. *Свобода, основанная на знании*, реализуется в активной творческой деятельности, поскольку та подчиняется императивам интеллектуальной культуры.

Современная наука является основой системы образования и технологического прогресса, развития коммуникаций, без нее немыслима ныне охрана здоровья и жизни человека, обеспечение безопасности и развитие личности и общества, сохранение природы как естественного условия существования человека.

Таким образом, духовная и интеллектуальная составляющие культуры различаются по многим параметрам: источникам и причинам генезиса, особенностям и закономерностям своей динамики, социальным и культурным функциям, историческим модификациям и т.д. Поэтому для их теоретического анализа используются различные модели и понятия, различные методы и подходы⁴. Если сопоставить динамику духовной сферы с прогрессом познания, то бросается в глаза огромная разница самой типологии изменчивости. В науке развитие идет за

счет постановки и решения все новых проблем, хотя остаются мировые загадки типа происхождения жизни или возникновения человека. В области духа, напротив, преобладают вечные проблемы, меняются лишь их интерпретации.

Но методология должна исходить не только из факта различия этих начал. Существенно также определение форм их взаимосвязи и взаимовлияния. Взаимоотношение духовной и интеллектуальной ветвей культуры всегда было и ныне является весьма сложным и неоднозначным. В реальной жизни каждая чутко реагирует на изменения, происходящие в другой ее ипостаси. От характера духовной культуры данного общества во многом зависит состояние его интеллектуальной культуры. В литературе по философии и истории науки доказано, например, что современная наука является продуктом именно европейской культуры, причем не только интеллектуальной, но и духовной⁵. С другой стороны, духовная культура, особенно в последние три столетия, испытывает на себе все возрастающее влияние интеллектуальной. Постановка и решение многих смысложизненных проблем меняется в зависимости от того уровня и объема знаний, которым обладает данная эпоха. Технологический прогресс открывает новые перспективы, например, перед художественной культурой.

Интеллектуальное и духовное начала создают в рамках культуры структурные образования, из взаимодействия которых формируется ее целостность. Продукты интеллекта — знания, технические устройства и т.д. — выражают, прежде всего, свойства объекта. Но творит и использует их человек, т.е. они ориентированы на субъекта и в этом своем качестве представляют собой феномены культуры. Научное познание всегда несет на себе печать того, что это *человеческое* познание. И выражается это уже в том, что наука функционирует в той или иной системе ценностей. В этом смысле ценностно нейтральной науки не бывает. Ведь *установка на истину, на объективность познания — это тоже ценность*. И это такая ценность, без которой науки быть не может. Известные принципы этоса науки, разработанные Р.Мертеном, как раз ориентируют науку на получение достоверного, т.е. объективного (а не просто удостоверенного) знания. И оно включает в себя не только технические, а и нрав-

ственные нормы. Авторы «Этики науки» также пишут: «Основной принцип научного познания — принцип объективной истинности — органически сочетается с наличием ценностных отношений», ибо цели и средства их достижений и в науке и в обществе опираются на эту объективность⁶.

Духовная культура, выражающая стремления человека, представляет ту среду, в которой существует, функционирует и развивается культура интеллектуальная. Она защищает человека от угроз, которые могут проистекать для него от творений человеческого интеллекта. Философия, мораль и религия выработали комплекс идей, опираясь на которые люди могут ставить препоны направленному против человека развитию и использованию знаний (ср. биоэтика). Нормальное бытие интеллектуальной культуры предполагает ее существование в определенном духовном «обрамлении». Здесь применима идея Канта о первенстве практического разума над теоретическим. Идеальной моделью является гармоничное отношение между интеллектуальной и духовной ветвями культуры. Но духовная культура может и враждебно противостоять интеллектуальной. Поэтому возникает и другая крайность — их антагонизм. В этом интервале и складываются их взаимоотношения.

Особое место в культуре занимает философия. Включая в себя и знания и ценности, она принадлежит и интеллектуальной и духовной культуре. Конкретные системы философских взглядов содержат их в разной «пропорции» в зависимости от того, ориентированы ли они на науку или на те или иные формы духовной культуры, относятся ли они к научно-техническому развитию как противоречивому, но все-таки прогрессу, или видят в нем лишь угрозу для человечества.

Развиваемая методология позволяет показать, какой вред наносит смешение духовной и интеллектуальной культуры и отрицание того, что они принципиально отличаются друг от друга. Руководствуясь этим методологическим принципом, рассмотрим механизм модной последние полвека «субъективизации» науки.

В современной западной философии, методологии и социологии науки в основном в послевоенный период стало буквально «неприлично» говорить, что в науке имеется какое-то

объективное содержание. Когнитивная социология науки лишила науку «особого эпистемологического статуса», поставила ее в один ряд с искусством, моралью, идеологией, мифологией, исходя из того, что изучать науку и идеологические формы сознания можно одними и теми же методами. Наука оказывается социальной созданной человеком конструкцией, не имеющей отношения к реальности. Когнитивная социология наглядно демонстрирует механизм субъективизации науки. В основу берется какой-то реальный аспект науки, например, что научные знания являются творением субъекта познания. Это факт. Но интерпретируется он в том смысле, что наука и представляет собой конструкцию человеческого ума или социальную конструкцию, что она к этому сводится, а со сменой эпох признаются научными уже иные конструкции. Таким образом, здесь вся наука и ее развитие соотносятся только с субъектом. Выход на соотношение с объектом просто элиминируется. Тем самым ее истинная природа искажается.

Субъективизация науки является прямым следствием стирания различий между духовной и интеллектуальной культурой, переноса принципов и методов изучения духовной культуры в интеллектуальную, подмены отношения знания к объекту отношением к субъекту. Поэтому науку ставят в один ряд с мифом, идеологией, с формами сознания, которые действительно являются субъективными социальными конструкциями. В этом же ряду находятся трактовка науки как системы верований, поиск «смыслов» в космических далях, возведение в статус науки различных паранаучных подходов к реальности. Культура выигрывает в своей целостности от выявления неправомерности подобного смещения.

Другой крайностью является интеллектуализация и духовной культуры. Она приводит к рационализации, т.е. фактическому отрицанию специфики морали, к поиску научных оснований и доказательств бытия Бога и т.д.

Вопрос о связи современной науки с духовной культурой в Европе приобрел практическое значение после второй мировой войны в связи с необходимостью модернизации экономики развивающихся стран. Без модернизации нельзя было поднять жизненный уровень их народов, а модернизация была не-

возможна без переноса западных технологий, науки, образования в социокультурную среду бывших колоний. Однако вместе с наукой и технологией шла и западная массовая культура. И первые попытки модернизации неожиданно натолкнулись на сопротивление традиционной культуры этих стран, которая не приняла мощного напора последней. Прилив сменился отливом, первая волна модернизации откатилась.

Возникла дилемма: или модернизация — развитие технологии, науки, образования возможна только в рамках западной культуры в целом и тогда модернизация приравнивается к вестернизации, или возможно сохранение культурной самобытности, т.е. духовной культуры стран, воспринимающих и развивающих современную науку, технологию, использующих необходимую для этого западную систему образования. Глобализация подтвердила актуальность этой проблемы. Вместе с тем она показала, что хотя элементы западной духовной культуры наряду с технологией проникают в страны, занимающиеся собственной модернизацией, но они способны сохранить и свою самобытную культуру. Ярким примером могут служить многие страны юго-восточной Азии, осуществившие успешную модернизацию. Среди них выделяется Япония — один из лидеров научно-технологического прогресса современного мира. Она сохранила традиционную духовную культуру и, более того, использовала ее особенности, психический склад нации для создания и развития своей мощной современной экономической системы. Впечатляющие достижения Китая в экономике, в научно-технической сфере и его древняя традиционная конфуцианская культура, оказывается, бесконфликтно сопрягаются друг с другом. Некоторые китайские авторы даже находят, что конфуцианство вообще соответствует реалиям постиндустриального мира. Отмечается конструктивный гуманистический потенциал конфуцианской доктрины⁷. Тем самым доказано, что научный и технологический прогресс возможны в рамках не только западной духовной культуры, что он не обязательно ведет к вестернизации страны.

Таковы некоторые методологические проблемы и социальные аспекты взаимоотношения интеллектуальной и духовной ветвей культуры.

Примечания

- ¹ См.: *Каган М.С.* Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М., 1988.
- ² См.: *Сноу Ч.П.* Две культуры. М., 1973.
- ³ См.: *Келле В.Ж.* Духовная и интеллектуальная составляющие культуры // *Вопр. философии.* 2005. № 10. С. 38–54.
- ⁴ *Баженов Л.Б.* Обладает ли наука особым эпистемологическим статусом? // *Ценностные аспекты развития науки.* М., 1990. С. 67–81.
- ⁵ *Косарева Л.М.* Социокультурный генезис науки... С. 38–59.
- ⁶ *Фролов И.Т., Юдин Б.Г.* Этика науки. С. 68–69.
- ⁷ *Титаренко М.Л.* Россия и Восточная Азия. М., 1994. С. 22.